

Тун И будто бы узнал страшную тайну.

Если бы Тун И хотел мести, то он бы стал на каждом углу кричать, что Ми Лэ — гей, дабы разрушить его.

Он удивленно смотрел на Ми Лэ, который не мог восстановиться в течение долгого времени.

Ми Лэ продолжал лежать в кровати, улыбаясь ему, будто бы мысль о том, чтобы сказать об этом вслух, полностью расслабила его.

Он был невероятно счастлив.

Когда Тун И взглянул на Ми Лэ, его сердце начало бешено биться.

Он никогда не думал, что его сердце настолько бесконтрольно, оно было готово выпрыгнуть наружу. Оно билось со всей силы в его груди снова и снова.

Это билась эмоция, которая была готова сформироваться, но он ее подавил.

Он будто бы осознал множество вещей в одну секунду, но в то же время не мог понять ничего.

Он просто ошарашенно посмотрел на Ми Лэ с идиотским выражением лица.

В конце концов тот издал бессильный вздох, он лишил свое тело опоры и повалился на Ми Лэ, обнимая того и уткнувшись лицом в его руки.

— Если уж так все сложилось, то как мне тебя побить, — Тун И был в отчаянии.

Грело сердце то, что он не забыл о своих намерениях даже в такой момент.

Ми Лэ не считал Тун И тяжелым. По ощущениям казалось, будто гладишь большую собаку. Он потрепал того по спине снова и снова.

— Не думай шибко о душевном грузе. Наверное, через несколько дней, мне кто-то другой понравится. В конце концов мысли можно контролировать.

— А ты игрок, да? — Тун И в тот же момент взглянул на Ми Лэ.

— Не знаю, так ли меня можно описать. За всю мою жизнь это первый раз такой. Я даже не знаю, сколько эти чувства будут длиться. Наверное, через несколько дней ты мне

разонравишься. Может быть, чувства не исчезнут в течение долгого времени. Кто знает...

— Если ты только посмеешь... — Тун И сформулировал предложение только наполовину, когда человек в его объятиях исчез.

До того, как переместиться в свое место, тот также проснулся.

Ми Лэ открыл глаза и увидел Ли Синя, невинно сидящего на полу и оглядывающегося вокруг.

Еще вокруг Ли Синя валялось множество вещей. Выглядело так, будто их скинули.

— Чего такое? — ошеломленно спросил Тун И, открыв глаза.

— Я встал с кровати, но под кроватью лежала бутылка с водой. Наступив на нее, я потерял равновесие и упал.

Ми Лэ и Тун И ничего не могли сказать.

Прошлой ночью отключили электричество. Когда Тун И выискивал воду в бутылке для Ми Лэ, он, скорее всего, уронил одну и не заметил, что привело к проблемам сегодня.

Ли Синь взялся за перила и поднялся. Он потер бок и спросил:

— Я вас разбудил?

Он был и вправду ангел. Из-за них Ли Синь и упал, но он все равно беспокоился о них в первую очередь. Из-за этого им стало неудобно.

— И так уже время вставать, — ответил Ми Лэ.

— Это, наверное, я воду уронил, извини. Сколько сейчас времени? — спросил Тун И растерянно.

— Все в порядке, я не ушибся. Сейчас полшестого утра, — ответил Ли Синь.

Ми Лэ поднялся и заправил кровать.

Ли Синь отошел в душ. Ми Лэ его не торопил, вместо этого он взял сценарий и начал повторять свои реплики.

Занятий у него сегодня не было, поэтому он остался в общежитии, повторяя сценарий. Когда его позвал Цзоцю Минсюй, время завтрака уже прошло.

Если он хотел пройти к кабинету собрания студентов, ему нужно было пройти через тренировочную площадку волейбольной команды.

Когда он проходил мимо, он заметил парней из команды, которые занимались вместе утренней пробежкой. Они все были одеты в стандартные черные униформы, будто бы персонажи фильма пробежавшие мимо.

Когда Ми Лэ проходил мимо, он заметил Тун И и их тренера.

Им тоже был высокий мужчина. В конце концов, он был бывшим членом национальной сборной, и его рост невозможно было спутать ни с чем.

Когда волейбольная команда приметилла тренера, они хором прокричали:

— Тренер! Мы хотим поиграть в баскетбол.

— Катитесь к чертовой матери отсюда! — настроение тренера после этих слов испортилось.

В то же время Тун И заметил Ми Лэ. Он развернулся, уставившись на Ми Лэ долгое время.

Ми Лэ заметил взгляд Тун И и продолжил спокойно проходить мимо.

Тун И после того, как взглянул на Ми Лэ, почувствовал что-то странное в своем сердце. Затем он споткнулся о левую ногу и врезался в человека рядом с собой.

— Тун И, ты чем с утра занимаешься? Кидаешься на людей? У тебя ножки слишком маленькие, чтобы баланс держать? — тренер не мог не выругаться при взгляде на Тун И.

— Тренер, это личное оскорбление! — запротестовал Тун И.

— Ты весь день болтаешь. Даже в моих снах ваша группа устраивает групповое комедийное шоу!

— Не надо меня во сне видеть, это пугает, — Тун И был так напуган, что быстро убежал, и не смел продолжать пялиться на Ми Лэ.

Ми Лэ прошел мимо них и влез в здание, затем резко остановившись.

Он взглянул на свое отражение в стекле двери и вздохнул.

А если бы Тун И мог его во сне видеть, и содержание сна было бы очень возмутительным, то что бы он подумал?

Он будет чувствовать отвращение, ведь так?

Когда Тун И закончил с разминкой, он подошел к 180-ти сантиметрам.

180 сантиметров активно поглощал желе. Тот был слегка ошарашен, когда увидел Тун И.

Сразу после этого Тун И потрогал живот 180-ти сантиметров.

— Капитан, в чем дело? — спросил 180 сантиметров растерянно.

— Я рад видеть, что с тобой все в порядке.

— Чего?

— Ничего, ничего.

— Оу...

— Позволь мне спросить кое-что, — внезапно посерьезнел Тун И.

180 сантиметров также подсознательно стал серьезным вместе с ним и спросил:

— Что такое?

— Как это ощущается, когда тебе кто-то нравится?

— Уйди.

Тун И немедленно жестом показал, что намек понят. Спрашивать такое у кого-то, кто был профессионально холостым, походило на издевательство.

<http://bllate.org/book/13171/1171608>